

Мужчина средних лет, по виду управляющий, подошел вперед и, сложив руки в поклоне, произнес:

— Ваше превосходительство, хозяин покинул столицу три дня назад. Перед отъездом он приказал нам запечатать и убрать в хранилище все ценные и редкие вещи из Гильдии морской торговли, чтобы их можно было конфисковать по приказу Его Высочества наследного принца.

Его голос сначала звучал тревожно, но к концу речи он вдруг успокоился, снова глубоко поклонился и, собравшись с духом, продолжил:

— Хозяин сказал: «Его Высочество наследный принц обладает великодушием и не станет причинять трудности вам, несчастным людям». Мы здесь уже давно ждем и готовы следовать вашим указаниям.

Колонна повозок медленно двигалась вперед. Красная повозка с круглой крышей, окруженная восемью воинами в полных доспехах, заставляла простолюдинов и чиновников уступать дорогу.

Легкий всадник догнал колонну и остановился у окна повозки. Служанка открыла окно с узором в виде ромбов, подняла занавеску и отступила вглубь салона, опустившись на колени. Всадник, склонив голову, доложил:

— Ваше Высочество, сообщение.

Сяо Шанли, слегка нахмутив свои изящные брови, ответил:

— Понял.

Всадник, сложив руки в поклоне, отступил. Сяо Шанли повернул лицо, украшенное сверкающей золотой лентой, к Инь Усяо и спросил:

— То, что ты говорил ранее: если позволить ему достичь уровня Гроссмейстера, то все его чувства будут полностью уничтожены?

Инь Усяо прикрыл рот платком, на белоснежной ткани которого уже виднелись следы крови, и тихо ответил:

— Если его чувства к Вашему Высочеству вызваны любовным гу, то, как только он достигнет уровня Гроссмейстера, гу внутри него умрет. Если же его чувства к Вашему Высочеству не только из-за гу и он изучает Сутру Истинного Удовольствия, то все потомки рода Лэ, достигшие уровня Гроссмейстера через эту сутру, становились «забывшими о чувствах». Независимо от того, какие чувства он испытывает к Вашему Высочеству, достижение уровня Гроссмейстера станет концом его привязанности к вам.

Сяо Шанли вдруг улыбнулся. Улыбка была прекрасной, но в ней была самоирония и горечь. Только что всадник доложил, что Гильдия морской торговли опустела, а Лэ Юй уехал три дня назад. Сяо Шанли сказал:

— Какой хитрый план, чтобы скрыть свои следы. Неужели он думает, что это сработает? В эти три дня ворота города строго охранялись, и никто не мог незаметно покинуть город. Он все еще здесь.

Более того, в сердце Сяо Шанли вспыхнуло тепло, которое тут же сменилось холодом, и он с горечью подумал: он испытывает ко мне глубокие чувства. Я... обнажил свое тело, чтобы выпить с ним, и он обещал мне. Он не мог просто уехать три дня назад, не попрощавшись.

В этот момент еще один всадник подъехал на полном скаку. Не дожидаясь, пока тот заговорит, Сяо Шанли уже произнес:

— Докладывай.

Его лицо, выглянувшее из окна, ослепило всадника, но тот быстро пришел в себя и доложил:

— Ваше Высочество, ваше предвидение не подвело. Мы наблюдали за Двором Весенних Ароматов, но ничего не нашли... Однако, наблюдая за временным дворцом принцессы Яньцинъ, мы обнаружили подозрительные следы!

В тот же момент из временного дворца принцессы Яньцинъ выехала еще одна повозка. Зеленая крыша, просторный и изящный экипаж, запряженный высокими и сильными лошадьми, двигался по каменной дороге, и несколько лепестков розовых цветов упали на крышу.

Когда повозка подъехала к воротам дворца, солдаты остановили ее. Служанки и евнухи открыли дверь. Внутри было два отсека, устланных толстыми коврами. В первом отсеке стояла кушетка, на которой сидела ярко одетая женщина с изящными чертами лица. С другой стороны евнух подал ей жетон, который был подарен принцессе Яньцинъ наложницей Жун, а та, в свою очередь, передала его ей, разрешив вход и выход из дворца.

Солдат вернул жетон и вежливо спросил:

— Это госпожа Не? Почему вы покидаете дворец?

Она была официальной куртизанкой, но пользовалась благосклонностью принцессы Яньцинъ, которая пригласила ее во дворец обучать девушек искусству танца и пения.

Не Фэйлуань улыбнулась:

— Сегодня я попросила у принцессы отпуск, чтобы отправиться за город на прогулку.

Принцесса Яньцинъ вскоре выйдет замуж за наследного принца и станет императрицей. Солдат не сомневался в ее словах и не стал проверять, позволив ей уехать. Когда занавеска опустилась, она вздохнула с облегчением и прислонилась к ширме позади себя, тихо прошептав:

— Я действительно немного боюсь...

За ширмой кто-то поднялся, чтобы не быть узнанным, и молча протянул руку, чтобы взять ее руку.

Зеленая повозка проехала по дороге, недоступной для обычных экипажей, и подъехала к городским воротам. Не Фэйлуань слегка приподняла занавеску, чтобы взглянуть на городскую стену, и уже собиралась вздохнуть с облегчением, как вдруг услышала за собой звук колес. Она обернулась и увидела, что перед зеленой повозкой уже стояли более двадцати солдат в черных доспехах. Их тени нависли над ней, и она невольно задрожала.

Солдаты, сопровождавшие повозку, вышли вперед, а также появились несколько человек из небесного отдела Павильона Весеннего Дождя. Женщина, игравшая на цитре, закрыла лицо рукой и вздохнула:

— Сестра Фэйлуань, я тоже не хочу этого. Но дело уже сделано, так что спустись с повозки вместе с Лэ, хозяином острова. Ты уже в ловушке, зачем сопротивляться?

Не Фэйлуань, однако, успокоилась. Она была женщиной, которая в сложных ситуациях сохраняла спокойствие. Она сама открыла дверь повозки и посмотрела на нее:

— Младшая сестра Су, я не ожидала, что это будешь ты.

Она когда-то веселилась на реке с Лэ Юем среди девушек, а также жила бок о бок с Не Фэйлуань в Саду Гэнье. Это была Су Цы, известная в последние годы в южночуских землях как «Пятиструнная цитра».

Су Цы, одетая в легкое голубое платье из облачного шелка, выглядела изящно. Ее брови были тонкими, а ресницы длинными, и в ней была естественная, непринужденная красота. Она сказала:

— Хозяин говорил, что сестра Фэйлуань умеет ладить с людьми, превосходно танцует и, что самое главное, не знает боевых искусств, что делает ее идеальной для размещения у подножия императорского дворца. Но, к сожалению, в глубине души она человек принципов — если она найдет родственную душу, то может поставить чувства выше дела. Поэтому он заранее приказал мне оставаться рядом с сестрой, чтобы, если она сделает что-то не так, я могла немедленно взять на себя управление небесным отделом и заменить ее, чтобы не нарушить планы хозяина.

Не Фэйлуань молчала. Су Цы сделала паузу и добавила:

— Если сестра сейчас согласится выйти из дела, я гарантирую, что она не будет втянута в это.

Она хотела продолжить уговаривать, но услышала звук остановившейся повозки. Это была величественная черная повозка с красной крышей.

Небесный отдел Павильона Весеннего Дождя и солдаты в черных доспехах окружили зеленую повозку. Не Фэйлуань издали увидела приближающуюся повозку. Она слегка улыбнулась и

сказала:

— Учитывая, кто сейчас в этой повозке, независимо от того, буду ли я вовлечена в это или нет, сегодня никто не сможет меня втянуть.

Ее слова только что прозвучали, как раздался долгий буддийский возглас, и посох ударил по земле. Белый монах с серьезным выражением лица сказал:

— Неужели госпожа слишком самонадеянна, или же хозяин Лэ слишком самонадеян?

Как только он произнес это, семнадцать монахов приготовились выстроиться в боевой порядок, но белые одежды, как перья, вдруг сложились, и два ряда солдат в черных доспехах расступились. Среди них вышел Сяо Шанли в одеждах наследного принца, а за ним следовал Инь Усяо в зеленом одеянии. Его кожа на шее была нежной, как бараний жир, а на лице выделялись алые губы. Он бросил взгляд на Не Фэйлуань и сказал:

— Это дело между мной и ним.

Не Фэйлуань ответила:

— Ваше Высочество, сейчас не время видеть...

Сяо Шанли резко прервал ее:

— Но я хочу видеть!

Не Фэйлуань слегка изменилась в лице и с сожалением сказала:

— Тогда я не смею препятствовать Вашему Высочеству.

Она вышла из повозки и поклонилась. Внутренняя часть повозки была пуста, но человек за ширмой так и не вышел. Сяо Шанли смотрел с тоской, поднял подол одежды и уже собирался войти.

Су Цы громко сказала:

— Ваше Высочество!

Шаньжэнь также изменился в лице и произнес:

— Ваше Высочество, нельзя рисковать...

Сяо Шанли, в душе переживая бурю эмоций, внешне сохранял спокойствие и просто сказал:

— Он не причинит мне вреда.

В этот момент повозка слегка сдвинулась, и оттуда вышел человек.

Не только Сяо Шанли, но и все присутствующие изменились в лице! Сяо Шанли сразу же почувствовал, как кровь ударила в голову, и его охватила ярость. Его лицо стало красным, как будто на шее был нанесен румянец. Он бросился к повозке, его лицо стало ледяным, и он едва не упал, схватившись за край повозки.

Инь Усяо также не смог скрыть удивления. Внутри повозки больше никого не было.

А женщина, которая вышла из повозки, в белом верхнем платье, красной юбке из тонкого шелка, с серебряной накидкой и золотым ожерельем с драгоценными камнями, державшая в руках веер, была не кто иная, как принцесса Яньцинъ.

Она улыбнулась и сказала:

— Я выехала за город на прогулку. Почему вы меня остановили? Что госпожа Не сказала неправильно? Я и наследный принц — жених и невеста, и нам не следует видеться до свадьбы.

Сяо Шанли на мгновение растерялся, но лишь на мгновение. Он сжал пальцы так, что на ладонях появились следы крови, но на лице оставалось лишь холодное выражение. Он сказал:

— Принцесса также знает, что у нас есть брачный договор. Как говорится, после замужества жена должна следовать за мужем, и даже родной брат должен быть на втором месте после мужа, не говоря уже о... сводном брате.

С этими словами он закрыл глаза и приказал:

— Приведите принцессу Яньцинъ обратно во дворец.

<http://bllate.org/book/15272/1348114>